

АРХИВ

№ 2 / 2009г. ФЕВРАЛЬ

Россия должна признать суверенитет Нагорно-Карабахской Республики

Игорь МУРАДЯН

*Автор работ по геополитике и геоэкономике
(Ереван)*

Так называемое карабахское движение еще в период своего непубличного состояния было воспринято совершенно враждебно не только со стороны тогдашних российских властей, но и русского общества в целом. В русском национальном сознании подобная претензия - по своей сути, целям и задачам - являлась глубоко враждебной русским национальным интересам. Это нужно было воспринимать как данность и необходимость для России и ее политических деятелей, а не впадать в крайность и устраивать из этого истерику, как это имело место в армянском обществе. Русские политики, эксперты и комментаторы могут приводить различные существенные и малосущественные аргументы по поводу того, в связи с чем русская нация враждебно относится к самой идее воссоединения двух частей Армении, приводя те или иные политико-идеологические воззрения. Но данная враждебность имеет глубокие геополитические причины, содержит политическую прагматику и не имеет ничего общего с конъюнктурными моментами. Идея воссоединения карабахской провинции с Арменией воспринималась и воспринимается русскими как успешная попытка ревизии легитимности советского, а по сути - российского государственного устройства. Советское государство, а затем и демократическая Россия в первые годы борьбы за освобождение Арцаха обрушили на армянский народ не только цистерны грязной пропаганды, лжи и оскорблений, но организовали две карательные экспедиции, в результате чего было уничтожено 40 армянских сел, было депортировано около 1000 человек и Нагорно-Карабахская Республика утратила более 600 кв.км территории. Тысячи русских и украинских наемников воевали на стороне Азербайджана, и многие из них считали это выполнением своего национального долга.

Но нужно понимать, что поддержка России Азербайджану вовсе не объясняется необходимостью сохранить контроль над ним, и не стремлением обеспечить доминирование России в Южном Кавказе. Россия, при различных режимах управления, пыталась не допустить образования независимого и объединенного армянского государства - как главного фактора утраты Россией контроля над регионом. Нужно понимать, что пока существует карабахское армянство, Россия будет испытывать чувство отчуждения от Южного Кавказа, невыполненной карательной задачи, ощущение успеха чуждой, враждебной игры. Россия всегда будет предпринимать попытки решения карабахской

проблемы путем физической ликвидации проживания армян в этом крае. В 2008 году, используя ситуацию в Южном Кавказе, Россия вновь предприняла очередную попытку проигнорировать национальные интересы Армении и «сдать» карабахскую часть нашей родины Азербайджану.

Несмотря на прогнозируемость событий в Грузии, их последствия для российской политики явились, во многом, неожиданными, и Москва пытается преодолеть имидж оккупанта, который, так или иначе, остается в международном общественном мнении. Это, видимо, играет определенную роль в намерениях России предложить в части Приднестровской и Карабахской проблем принципиально иные решения, что призвано улучшить ее внешнеполитические позиции. Во всяком случае, сами русские вовсе не возражают против такого истолкования намерений в отношении карабахской проблемы, но вместе с тем, сами никак не подтверждают этого. Возможно, американцев вполне устраивает такая трактовка, вероятно, в связи с тем, что в ином случае понадобилась бы более неудобное и вовсе не корректное, с точки зрения правил дипломатии, объяснение намерений России. Однако, суть российской политики заключается в более базовых политических задачах. После завершения чеченской войны, существенного укрепления 58-й армии и более-менее успешного проведения операции против Грузии, политики России ощутили некоторую уверенность, и, пользуясь «естественной паузой» в американской политике, обусловленной президентскими выборами, а также усилением глобального экономического кризиса, а также возрастанием неопределенности в мировой политике, хотели бы сформировать в Черноморско-Кавказском бассейне новую геополитическую ситуацию.

В широком международном контексте российско-грузинский военный конфликт связан, скорее, не с локальными конфликтами в регионе, а с задачами США развернуть свою стратегию усиления военно-политического присутствия в бассейне Черного моря. Предпринимаемые уже достаточно давно усилия США по усилению их военного присутствия в бассейне Черного моря не могут не беспокоить Турцию и Россию - двух ведущих региональных акторов. Возникновение в Черноморском бассейне реальной третьей силы, то есть США, поставит под сомнение традиционные стратегии данных государств, заметно снизит геостратегическое значение Турции, поставит Россию перед фактом утраты ею ведущей роли в регионе. США испытывали трудности в части усиления военного присутствия в Черном море, так как их европейские партнеры не были заинтересованы в осуществлении данных планов, а Германия категорически выступала против, так как усматривала в данных намерениях попытки Великобритании заблокировать Европу в юго-восточном направлении. После грузино-российского военного конфликта США, несомненно, получили одобрение ведущих европейских государств на решение задач в Черном море, в чем, во многом, заключался смысл развязывания Грузией военного конфликта в Южной Осетии. США приняли решение о формате и составе участников данного «черноморского проекта», в том числе, создании в Грузии трех военных баз - в Поти, Гори и Марнеули, тем самым, сделав Грузию страной «первого эшелона» в данных планах, тогда как прежде она была, в лучшем случае, аутсайдером. США и Великобритания понимают, что без непосредственного военного присутствия они не будут обладать операционной системой управления в регионе, причем, на всей территории центральной Евразии.

Россия и Турция не в состоянии в отдельности противостоять данным планам США и Великобритании, и пытаются объединить усилия для ограничения американской экспансии. Данные планы США имели место гораздо ранее и возникли в первой половине 90-тых годов, но даже в начале лета 2008 года США все еще не приняли решение по формату данного присутствия, что связано, прежде всего, с тем, что ведущие европейские державы - Германия и Франция, не заинтересованные в осуществлении данных планов, не одобряли их. Без одобрения НАТО и ЕС США не могли достаточно уверенно осуществлять данные планы, так как бассейн Черного моря непосредственно примыкает к Европейскому Союзу. США необходимы были достаточные аргументы, и действия России в Грузии вполне соответствовали поставленным задачам по убеждению Европы. Так что, Россия и Турция демонстрируют готовность действовать солидарно и сделать серьезную заявку на создание альянса.

Несмотря на то, что Россия и Турция в равной мере заинтересованы в ограничении утверждения

американского военного присутствия в регионе, именно Россия стала инициатором развертывания инициатив и попыток серьезной заявки для создания российско-турецкого альянса, хотя понятие альянса вряд ли можно применить, и сейчас, и в ближайшее время, как характеристику и содержание отношений между двумя государствами. В настоящее время в отношениях между Россией и Турцией накопилось много проблем, в том числе, в сфере разведывательной деятельности, осуществления специальных политических мероприятий, обе страны испытывают серьезное недоверие друг к другу по целому ряду проблем. Но представляется интересным именно то, что эти проблемы не стали препятствием в намерениях укрепить и институционализировать отношения, сформировать правила и направления тесного сотрудничества, развивая их с ориентацией на внешние вызовы.

Российские политики и, в особенности, эксперты в диалоге с армянскими коллегами занимают противоречивые позиции, одновременно отвергая подозрения в становлении новых российско-турецких отношений стратегического характера и характеризуя позицию Турции в отношении карабахской проблемы как весьма заинтересованную и активную. В действительности, Турция никогда не пыталась обозначить свое активное участие в карабахской теме, так как всегда опасалась вовлечения ее в чуждые политические игры, не имеющие важного значения для ее политики и интересов. Тем не менее, Турция всегда пыталась спекулировать на карабахской теме, и в беседах турецких и российских должностных лиц турки всегда пытались выдвинуть карабахский фактор для укрепления своей позиции в дипломатических диалогах. В настоящее время, возможно, Турция пытается выдать не очень важное для себя обстоятельство за очень принципиальное. Тем самым Турция пытается приобрести более предпочтительные позиции в процессе переговоров и договоренностей с Россией. Российские политики не могут не понимать сути турецкой позиции, но пытаются манипулировать этим в отношениях с Арменией. Это откровенно спекулятивный подход, и русским не удастся достаточно долго выдавать эту ситуацию и позицию Турции за нечто принципиальное в ее политике. Вместе с тем, России хотелось бы в угоду Турции удовлетворить ее амбиции и решить карабахский вопрос с явными и не вызывающими сомнения предпочтениями для Азербайджана.

Нужно признать и, как подчеркивают российские эксперты и политологи, несущественность Армении как партнера для России. В действительности, партнерство с Арменией не приносит России важных позиций в регионе, а ограниченность позиции Армении в части грузино-российского конфликта в очередной раз продемонстрировали России бесполезность «ставки» на Армению в различных политических и военных инициативах. Приведем солидарное мнение ведущих российских политологов, которые столько лет отстаивали идею «замораживания» карабахской проблемы. «Было бы неразумным демонстрировать нервную реакцию и автоматическое обращение за помощью к США. В этой ситуации, когда ставится под сомнение принадлежность Карабаха армянскому народу, для Армении достаточно сказать «нет», решительное «нет». В этом случае Россия не имеет никаких аргументов и возможностей продолжать проталкивать свои планы. Россия не будет настаивать более того, что она уже сделала». Еще задолго до выяснения данных мнений и оценок, нам представлялся реалистичным и возможным данный подход. Но я хотел бы отнести эти оценки именно к мнению и позиции данных русских политологов.

Россия понимает, что ее «великая победа» над Грузией весьма эфемерна, и хотела бы продемонстрировать миру, что способна принимать и продвигать иные решения в рамках пресловутого «международного права», и карабахская тема, наряду с геополитическим аспектом, весьма удачно вписывается в эти пропагандистские цели. Вместе с тем, несмотря на кажущуюся уверенность России, она более чем опасается американцев, но еще больше опасается перспективы «вербовки» Штатами государств региона. В любом случае, «русский период» армянской истории завершился: даже если проект будет провален, Россия будет восприниматься как опасный враг. Сейчас необходимо осмыслить данный новый период в отношениях с Россией, выработать новые подходы и смысловые задачи.

Рапорты и оценки русских дипломатов и аналитиков, тесно интегрированных в государственные

структуры в Армении и в НКР, не принесли уверенности в том, что армянские власти и общественные круги готовы и приемлют возможные решения по карабахской теме, выдвигаемые Россией. Изучение реалий русскими привело к пониманию, что данные планы рассматриваются как национальная катастрофа, и власти не могут взять на себя ответственность за возможные решения. Такие элементы «урегулирования», как ликвидация армянских вооруженных сил в карабахской провинции, вывод их из всей зоны конфликта или из освобожденных территорий, заселение этих территорий азербайджанским населением, отсутствие понимания и намерений придать Нагорной части Карабаха политического статуса, не могут быть приемлемы для армян. Латентное и фактическое стремление России свернуть деятельность Минской группы также неприемлемо для армян, так как приводит к утрате важнейших позиций и делает Армению крайне зависимой от России и Турции. В целом, в России сложились большие сомнения в реальности предлагаемой ею рабочей схемы «урегулирования».

В ходе выяснения обстоятельств формирования данного «русского проекта» по карабахской теме обращается внимание на то, что, помимо задачи установления новых отношений с Турцией, в разворачивании карабахской темы имеет значение азербайджанское лобби в Москве, которое тесно связано с множеством чиновников и, прежде всего, с президентом Д.Медведевым. Стали известны особенности отношений между азербайджанскими лоббистами и лично с Д. Медведевым, который, так или иначе, связан с нефтяными и газовыми проектами. Во время визита Д.Медведева в Баку так и не было принято окончательных решений, но были обозначены намерения и некоторые обязательства. Имеются возможности по идентификации участников данного лобби, внутренних и внешних связей и обязывающих отношений между ними, значимости азербайджанского лобби в политической жизни России в целом. Наряду с деятельностью собственно азербайджанского лобби, следует принять во внимание, что имеет место и проталкивание интересов коммерческих компаний, которые так или иначе заинтересованы в отношениях с Турцией и Азербайджаном, не являясь, тем не менее, непосредственными участниками данного лоббинга. Следует обратить внимание на то, что данное обстоятельство, хотя и осложняет деятельность по защите интересов НКР и Армении, но, вместе с тем, демонстрирует реализацию не стратегических интересов, а задачу лоббистской группировки. Несмотря на то, что в матрице российских правил по принятию важных политических решений роль компаний и групп имеет важное значение, все же, это не настолько связано с российскими стратегическими интересами, как это может представляться. По нашему мнению, видимо, имело место сочетание интересов стратегического и лоббистского характера, когда лоббисты пытаются выдать интересы частного характера за стратегические интересы. В результате усиления власти и роли коммерческих компаний в России, столь кажущаяся централизация официальной власти играет злую шутку с теми экспертами и аналитиками, которые пытаются разобраться в политических процессах в этой стране. Различные компании - энергетические, банковские, сырьевые, алюминиевые, информационные - обладают огромным влиянием и принимают участие в принятии внешнеполитических решений. Но все эти факторы имеют лишь «оформительное» значение в условиях готовности России раздавить армянскую государственность и армянское население в карабахской провинции.

При любой из реальностей, план России по «урегулированию» карабахской проблемы до сих пор выглядит несостоятельным и не имеет должного экспертного обеспечения. Это обстоятельство очень важно для понимания политики и интересов России. Интегрированные в государственные структуры российские политологи, которые на протяжении многих лет придерживались мнения о том, что в интересах России предпочтительно «заморозить» карабахскую проблему, сейчас предлагают следующее. По их мнению, Армения могла бы категорически отвергнуть этот план, и Россия не будет иметь политических ресурсов для продолжения настаивания на реализации данного проекта. Одновременно, рекомендуется не автоматически обращаться за поддержкой к США, а выстраивать более принципиальную позицию с Россией. На наш взгляд, это не просто обособленная рекомендация ситуационного характера, а вполне разработанная и осмысленная технология. Следует отметить, что прослеживается значительная растерянность и неуверенность российских аналитиков и политических проектировщиков в части «карабахского проекта». Значительная часть аналитического сообщества

России считает данный проект совершенно нереалистичным. По оценкам российских аналитиков, администрация президента России потребовала от спецслужб изложить свои мнения по поводу «карабахского проекта», что привело к неадекватным результатам. Руководители российских спецслужб не стали усложнять свое положение и не дали отрицательных оценок. По оценкам спецслужб, в частности, Службы внешней разведки России, данный проект «содержит новые интересные предложения и может стать отправной точкой для развертывания политики России в Южном Кавказе.» СВР рекомендует уделить внимание этапу согласования предложений и позиций, а также работе по обеспечению достижения консенсуса в Армении и Азербайджане, что станет трудным делом. В настоящее время администрация президента России не пытается привлечь к разработкам представителей исследовательских институтов и центров. Побывавшие в НКР российские эксперты так или иначе сохраняют свое мнение о том, что «карабахский проект» по существу является ни чем иным, как политической авантюрой, но эти мнения не выражаются публично. Следует отметить, что премьер-министр В.Путин и его люди в администрации президента, а также министр иностранных дел С.Лавров до сих пор не выражали энтузиазма и благоприятных ожиданий по поводу данного проекта.

По нашему мнению, США, несмотря на сложную внутривосточную ситуацию, не должны отказываться от уверенных действий в Южном Кавказе. США могут утратить многие позиции в регионе, для приобретения которых затрачено много политических и экономических ресурсов. Учитывая весьма критическую позицию руководства и общества в Нагорно-Карабахской Республике в отношении российских планов, были бы весьма кстати те или иные «сигналы» от США, касающиеся поддержки позиции НКР. Одновременно, некоторая критическая оценка США в отношении планов России вызовет энтузиазм и благоприятные ожидания армянского общества, которое готово пересмотреть свое отношение к политике России. Встреча Д. Фрида с армянскими экспертами уже привела к уверенности и осмыслению тех реалий, которые сложились в Южном Кавказе. В Армении развернута общественная и политическая дискуссия, которая нуждается во внешней поддержке, потому что стоит вопрос о безопасности страны. По мнению Д. Фрида, «если Россия хочет помочь Армении, то пусть она поспособствует открытию дороги Карс - Гюмри», «Россия испортила себе лицо в конфликте с Грузией и теперь пытается продемонстрировать иную позицию в Приднестровье и в Карабахе», «не стоит обращать внимания на эти попытки, мы весьма внимательно отслеживаем ситуацию и попытки навязать обеим сторонам решения», «нет оснований утверждать, что Армения и Азербайджан готовы к подобным решениям», «не следует безосновательно привязывать карабахскую проблему к проблемам отношений между Арменией и Турцией и, тем более, Россией и Турцией». (Данные высказывания приведены со слов участников встречи в Ереване и изложены произвольно, сохраняя смысловое содержание).

Пока вся забота США по карабахской теме сводится к сохранению «на плаву» Минской группы, недопущению «локального», «регионального» решения в рамках отношений Россия - Турция - Азербайджан. Это стало бы страшным результатом политики, практически, стратегическим проигрышем американцев в регионе, и не только в регионе. Данное «анти-системное», по мнению американцев, решение привело бы к заметному вытеснению США из региона, в том числе, к подрыву значимости Черноморского бассейна для американской стратегии, а также к отнесению Грузии к числу деактуализированных партнеров. На мой взгляд, США будут продвигаться к провалу этого русского проекта по карабахской теме классическим образом. Вначале США попытаются, как всегда, уговорить Турцию не поддаваться на предложения России. Аналогичным образом американцы будут ангажировать Азербайджан, предлагая ему более благоприятный вариант урегулирования. Нужно сказать, что Турция очень рассчитывает на это, и Азербайджан тоже, но у Турции, видимо, есть достаточно просчитанный план действий.

Турки во многом рассчитывают на новую ситуацию, которая может возникнуть после имевших место президентских выборов в США. На это рассчитывают также и русские, но русские попытались продать какое-либо, пусть даже «ближнее» решение с Турцией, касающееся всего региона Южного Кавказа. Пока русские поняли, что турки немного перехитрили их, затянув время, но продолжают

продвигать свои предложения. Различные политические круги в Турции все еще надеются на возможные повороты в американо-турецких отношениях, разработку и реализацию новых отношений на новых условиях, когда Турция будет осуществлять внешнюю политику более самостоятельно, но опять же при поддержке США. Это маловероятно, и вряд ли США будут разменивать себя по таким мелочам, так как американцы очень хорошо понимают следующее - Турция весьма опасается переходить линию, за которой наступает действительная конфронтация с США. Турция, по-прежнему, нуждается в поддержке США, ЕС и НАТО. Иначе у Турции не будет шансов преодолеть экономические и социальные проблемы, и она встанет у пропасти развала государства. В Москве эти сюжеты, конечно же, принимают во внимание и понимают, что строить отношения с Турцией на некой стратегической основе невозможно. И в настоящее время Россия выстраивает отношения с Турцией на множестве тактических, но весьма важных интересов.

Думается, Барак Обама не предложит скорых решений, и в отношении Турции политика США не претерпит существенных изменений. Все же, видимо, отношения между США и Турцией не приобретут нового дыхания ни в каком из возможных вариантов. Поэтому Турция продолжит свою игру с Россией, демонстрируя реальность альтернативного курса во внешней политике. Но нужно иметь в виду, что для национальной катастрофы Армении вовсе не обязательно становление отношений стратегического характера между Россией и Турцией, достаточно лишь трех-четырёх лет флирта между ними. Нельзя не учитывать и нынешний мировой кризис, и ценообразование на энергоресурсы. Этот фактор, конечно же, повлияет на внешнеполитические амбиции России.

Продолжение курса и политической стилистики Дж.Буша гораздо лучше позволило бы реализовать политику США в Черном море и в Южном Кавказе, но не исключено, что это же сделает и Б.Обама. «Нефтяникам-политикам» вообще очень не везет в последнее время - слишком зыбкая база. Важным представляется то, что США готовы одобрить транспортировку газа с иранских месторождений в Европу через газопроводную систему Турции. Это может стать реальным, так как для США более приемлемым являются поставки иранского газа в Европу, нежели в Китай и даже в Индию. Кстати, в европейских аналитических центрах считают, что игра с Россией для Турции является лишь аргументом для диалога с ЕС и США. Следует заметить, что даже незначительное улучшение американо-иранских отношений в еще большей мере снизит значимость Турции для США как регионального партнера. Пока что вся действительная игра в Евразии происходит уже не вокруг проблемы расширения НАТО, а вокруг двух начатых уже давно, но все еще не сформированных конструкций - ракеты и экспансия США в Черноморско-Кавказско-Центральноазиатском направлении. Все это означает, что Армения все еще сохраняет возможность для внешнеполитического маневра, хотя только в потенциальном смысле.

Кстати, США и Великобритания, сумевшие буквально реактивно противостоять проекту русских по карабахской теме, в публичной сфере дали весьма двусмысленные оценки «русскому проекту». Американцы и британцы вполне одобрили данный проект и даже призвали народы Армении и Азербайджана поверить и довериться своим руководителям. В этой пропаганде «русского проекта» участвовали не только политики и администраторы, но и различные эксперты и политические проектировщики. Вместе с тем, ведущие СМИ, как в США, так и Европе, так и не поддержали данный проект, так как СМИ, в отличие от политиков и экспертов, несут большую ответственность за оценки, если это настоящие СМИ, а не многотиражки русского или армянского типа. Данная позиция, а вернее, блеф, который решили продемонстрировать на Западе, связаны с тем, что «русский проект», ставший посмешищем для всего мира, автоматически решает проблему, которую так и не сумели решить западные державы - дистанцировать Армению от России. Реализация или даже инициация данного проекта приведет не только к разочарованию Армении в ее «стратегическом союзнике», но и в устранении нынешнего правящего режима в Армении. То есть, возникла редкая возможность решить свои задачи чужими руками, да еще за чужой счет. Кроме того, не исключается, что к этому причастны центры силы и разработчики проектов на Западе, которые имеют некоторые обязательства перед семьей Алиевых.

Следует также отметить, что влиятельные армянские организации в США, чьи интересы тесно переплетены с государственными интересами США, располагая в этот момент всей информацией по поводу грозящей Армении катастрофы, не попытались даже дать публичную оценку данным событиям. Лишь альтернативные армянские группы предприняли усилия для выяснения действительного положения дел, намерения тех или иных сторон, а также попытались провести «предупредительную работу», разясняя то, что данная политическая перспектива не имеет автоматических решений и исходов, что может обернуться существенным проигрышем для любой из заинтересованных держав.

Так называемый глобальный кризис отрезвил многих и определил новый геополитический расклад в мире, что, по мнению многих аналитиков, остается, скорее, виртуальностью, нежели реальностью. Россия поспешила быстро отреагировать на те форсированные планы, которые США, по существу, игнорируя позиции союзников, стали осуществлять на огромном пространстве от западного побережья Черного моря до границ с Китаем и Южной Азией. После многолетней раскачки и экспериментов, США приступили к реализации планов, которые были разработаны при администрации Дж.Буша, а вернее, Пентагоном в предыдущие периоды. России также необходимо перейти от деклараций к созданию реальной системы обороны Евразийского пространства. В определенном смысле, борьба за Кавказ завершена «вничью», так как победить в этом регионе было невозможно, и борьба перешла в зону Центральной Азии, где и определится во многом судьба Кавказа. В результате, вопреки игнорированию «евразийской перспективы» со стороны либеральных аналитиков и игнорированию интересов локальных партнеров со стороны давно вышедших в тираж преданных евразийских проектировщиков, Евразия стала пространством, где решается судьба и политики, и геоэкономики, и идеологии. В этой ситуации Россия обнаружила, что «сдача» армянского Карабаха - это фантазия, и ей - ядерной державе - придется считаться с мнением небольшой непризнанной республики.

На протяжении многих лет отношений с Россией имелись все возможности для решения вопросов, которые для Армении являются «вопросами жизни или смерти», как бы это эмоционально ни звучало. Собственно, данные договоренности есть признак стратегического партнерства. Политическое руководство Армении позволило себе игнорировать эти вопросы, оставляя их, как бы, за кулисами «актуальных» проблем. Вся эта демонстрация полного доверия и отсутствия проблем во взаимоотношениях привела к попыткам московских временщиков ликвидировать армянское присутствие в Арцахе. Если Россия имеет намерения закрепить свое влияние и присутствие в Южном Кавказе, она должна признать не только право карабахских армян на существование на земле, которая принадлежит только им, но и признать политическую независимость Нагорно-Карабахской Республики как суверенного государства. Прошло время спекуляций: либо Россия признает НКР, либо она всегда должна ожидать неприемлемых изменений в Южном Кавказе.

Некоторые военно-политические аспекты карабахского конфликта на современном этапе

Сергей МИНАСЯН

*Кандидат исторических наук, руководитель
Департамента политических исследований
Института Кавказа
(Ереван)*

Военно-политическая составляющая, при всей своей безусловной актуальности, является одним из наименее исследованных и, в то же время, чрезвычайно политизированных аспектов карабахского конфликта. Стороны используют военную риторику в качестве важнейшей составляющей пропагандистской и информационной войны, при этом, по понятным причинам, реальная информация по уровню боеспособности и имеющемуся военно-политическом балансе в зоне карабахского конфликта во многих случаях отсутствует: сказывается специфика и присущая военной сфере секретность. Тем не менее, даже имеющаяся открытая информация и экспертные данные позволяют составить довольно целостное представление о некоторых военно-политических аспектах карабахского конфликта на современном этапе.

После заключения перемирия в мае 1994 г. все стороны, вовлеченные в карабахский конфликт, провели значительную работу по укреплению своих вооруженных сил. Особенно в этом вопросе отличился Азербайджан. В частности, были проведены структурная реорганизация и техническое перевооружение ВС Азербайджана, и в настоящее время они значительно превосходят по боеспособности азербайджанскую армию периода карабахской войны 1992-94 гг..

Официальная статистика военных потенциалов Армении, Азербайджана и Нагорного Карабаха, естественно, не может дать общей картины, т.к. они в первую очередь основываются на данных, предоставляемых самими международно признанными государствами Южного Кавказа (т.е. Арменией и Азербайджаном) в рамках структур ОБСЕ. Указанные официальные данные по имеющимся вооружениям и военной технике (ВВТ), а также экспорту и импорту оружия и военных технологий, не всегда соответствуют действительности, так как в условиях неурегулированных региональных конфликтов эти государства вынуждены скрывать, занижать или искажать количественные данные о наличии ВВТ в своих вооруженных силах.

В настоящее время, превосходя армянские вооруженные силы по численности личного состава и количеству ВВТ, ВС Азербайджана уступают им по общему уровню боеспособности. В частности, азербайджанским ВС свойственен высокий уровень коррупции, что не может не отразиться на их морально-психологическом состоянии. Кроме того, остается слабой выучка личного состава, приобретаемые азербайджанскими офицерами западные военное образование и опыт пока не востребованы в масштабе всех вооруженных сил. Естественно, аналогичные сложности испытывают и вооруженные силы Армении (как и Армия обороны НКР), однако в силу особенностей внутриполитического и социально-экономического развития Армении и Нагорного Карабаха в постсоветский период и фактора успешного для армянских сторон исхода боевых действий в 1992-94 гг. вышеуказанные проблемы не стоят для них так остро, как в Азербайджане.

Отличительной стороной ВС Азербайджана, по сравнению с армянскими, является довольно большое количество находящихся на вооружении боевых самолетов и вертолетов. Вместе с тем, значительную часть боевых самолетов ВВС Азербайджана составляют истребители МиГ-25 различных модификаций, предназначенные, в основном, для воздушных боев или глубинной разведки и не вполне приспособленные к действиям против наземных войск (хотя азербайджанцами предпринимались попытки использовать их в таком качестве в 1993-1994 гг. в Карабахе). В условиях незначительной численности армянской авиации применение в возможных воздушных боях азербайджанских истребителей-перехватчиков МиГ-25 может быть весьма ограничено.

Однако надо отметить, что на вооружении ВВС Азербайджана находятся также штурмовики Су-25. За последние годы их количество увеличилось, и сейчас Азербайджан располагает довольно значительным количеством этих самолетов, предназначенных для непосредственной огневой поддержки сухопутных сил. Кроме этого, ВВС Азербайджана имеют на вооружении несколько фронтовых бомбардировщиков Су-24. Штурмовики Су-25 и бомбардировщики Су-24 весьма хорошо себя зарекомендовали в ходе многих локальных конфликтов и активно применялись Азербайджаном в военных действиях 1992-1994 гг.

Со второй половины 1990-х гг., с целью повышения возможностей своих ВВС по подавлению наземной ПВО, Азербайджаном было закуплено большое количество противолокационных ракет для оснащения самолетов Су-24 и МиГ-25. В последние годы в сотрудничестве с украинской стороной в Азербайджане был создан специализированный авиаремонтный и учебно-тренировочный центр ВВС, а также поставлены модернизированные истребители МиГ-29 и новая партия учебно-боевых самолетов Л-39 из Украины.

Однако эффективность применения ВВС Азербайджана, в случае возобновления боевых действий, значительно снижается благодаря сильной объединенной системе ПВО Армении и Нагорного Карабаха. Причем, армянские силы имеют эшелонированную систему ПВО, включающую зенитно-ракетные комплексы дальнего, а также среднего радиуса действий (С-125, С-75, «Круг», «Куб»), зенитно-ракетные и зенитно-артиллерийские комплексы ближнего радиуса и переносные зенитно-ракетные комплексы (ПЗРК) («Оса», «ОСА-АКМ», ЗСУ-23-4, «Игла», «Стрела»). Поступление на вооружение армянских войск ПВО новых ЗРК позволило в значительной степени нейтрализовать численное превосходство Азербайджана в воздухе.

Хотя нельзя исключать того, что азербайджанские ВВС в настоящее время имеют больше возможностей для частичного подавления ПВО армянских вооруженных сил (несмотря на значительно возросший потенциал армянской ПВО в противодействии азербайджанской авиации по сравнению с военными действиями 1992-94 гг.). Определенную опасность для армянской ПВО, кроме противолокационных ракет, могут представлять внезапные ракетно-артиллерийские удары (особенно, по стационарным объектам ПВО в НКР) с применением РСЗО «Смерч» и «Lynx», ОТР «Точка-У», дальнобойных артиллерийских систем М-46, 2А36 «Гиацинт» и 203-мм САУ «Пион», а также действия азербайджанских диверсионных групп. Появление на вооружении азербайджанской армии беспилотных самолетов-разведчиков (БПЛА) израильского производства (тактических БПЛА типа «Aerostar» и Hermes-450, а также малого радиуса действия типа «Orbiter») также может создать проблемы для армянской ПВО в зоне карабахского конфликта, как в силу возрастания разведывательных возможностей по обнаружению позиций армянских ЗРК, так и с учетом увеличения количества реальных и ложных воздушных целей в небе Карабаха в случае массового первого удара азербайджанской армии. С учетом недостаточной глубины территории НКР и необходимости противовоздушного прикрытия важнейших приграничных населенных пунктов и стратегических объектов (например, столица НКР г. Степанакерт находится всего в 30-40 км от линии фронта), ПВО АО НКР может быть уязвимой не только для удара ракетных комплексов и крупнокалиберных РСЗО, но даже и ствольной артиллерии азербайджанской армии. Тем более, что основа сил ПВО карабахской армии - ЗРК среднего радиуса действия С-125, С-75, «Куб» - даже в

модернизированном варианте имеют дальность поражения до 25-30 км. Указанные обстоятельства в перспективе могут снизить эффективность ПВО Армении и Нагорного Карабаха.

С учетом сложного горного рельефа местности в Нагорном Карабахе, Азербайджан сможет достаточно эффективно использовать ударные вертолеты Ми-24. Большинство вертолетов Ми-24 азербайджанской армии модернизировано с помощью украинских специалистов по программе «Super Hind Mk-III» южноафриканской компании АТЕ. Однако, массовое использование азербайджанцами ударных вертолетов также не создаст особого качественного превосходства над армянскими сухопутными войсками на карабахском направлении.

Таким образом, как и в ходе войны 1992-1994 гг., исход вероятных боевых действий в Карабахе будет решаться на земле, но со значительным увеличением роли артиллерии и ракетных систем. Естественное старение боевой техники (к примеру, на вооружении Азербайджана находится большое количество танков Т-55 выпуска еще конца 1950-х гг., закупленных в период карабахской войны на Украине) привело к тому, что довольно значительная часть ВВТ азербайджанской армии нуждается в капитальном ремонте или даже полной замене. С учетом того, что ВВТ азербайджанской армии в основном российского/советского, восточноевропейского или китайского производства, ВС Азербайджана существенно зависят от импорта запасных частей и комплектующих. С аналогичной проблемой сталкиваются, естественно, и армянские вооруженные силы, однако, в силу членства Армении в ОДКБ и военно-политического союза с Россией, проблема ремонта и обеспечения комплектующими ВВТ армянской армии решается более эффективно. В том числе, в силу того, что именно предприятия российского ВПК являются основными и оригинальными разработчиками и производителями большей части ВВТ, находящейся на вооружении армянской армии. В то время как ремонт и поставки комплектующих для ВВТ советского/российского производства азербайджанской армии осуществляются в основном в Украине, военно-промышленный комплекс которой в большинстве своем осуществляет «вторичное» (зачастую нелегальное) обслуживание военной техники, произведенной в СССР и/или выпускающейся сейчас на российских предприятиях.

При сравнительном анализе боеспособности ВС Азербайджана и вооруженных сил НКР и РА можно отметить, что, по оценкам экспертов, карабахская армия является сравнительно компактной, но мобильной, с профессиональным офицерским корпусом, среднее и высшее звено которого практически полностью состоит из ветеранов боевых действий 1992-94 гг.. Армия Оборона НКР технически также довольно хорошо оснащена, в том числе, трофейными ВВТ, впоследствии частично модернизированными.

Организационная структура АО позволяет ее небольшим подразделениям мобильно и эффективно действовать, особенно, в оборонительных боях и в горной местности. Кроме того, как показали результаты регулярно проводимых в НКР учений, в случае начала военных действий уровень мобилизации населения Карабаха составляет практически 100%. Это позволяет не только увеличить численный состав Армии Оборона НКР, но и качественно укрепить ее за счет ветеранов карабахской войны, обладающих богатым опытом ведения боевых действий.

Это подтверждают и результаты командно-штабных и полевых учений АО НКР. Естественно, это не сможет ликвидировать имеющийся дисбаланс в людских ресурсах, и азербайджанская армия в случае возобновления боевых действий по-прежнему будет иметь численный перевес над армянскими и карабахскими войсками, однако фактор наличия в составе АО значительного контингента ветеранов может в качественном плане компенсировать эту разницу. В качестве подтверждения этого факта достаточно привести результаты боя 3-4 марта 2008 г. у села Левонарх Мартакертского района НКР, который явился самым масштабным боевым столкновением на линии противостояния в Карабахе после заключения перемирия в мае 1994 г.

Слабой стороной карабахской армии является, как уже отмечалось, отсутствие боевой авиации, что теоретически затрудняет комбинированные и широкомасштабные наступательные действия,

особенно, за пределами собственно Карабаха, на равнинной местности. Несмотря на отсутствие боевых самолетов и при условии эффективного «выживания» после первых ударов азербайджанской армии по наземным ЗРК и РЛС, имеющиеся у Армии обороны НКР средства ПВО, в принципе, могут весьма эффективно нейтрализовать превосходство ВВС Азербайджана в случае начала боевых действий. Карабахская сторона, в целом, не планирует наступательные действия на начальном этапе войны, так как нынешняя линия обороны позволяет ей вести намного более эффективную оборону малыми силами. Созданные фортификационные позиции вдоль всей линии соприкосновения, на строительство которых армянской стороной потрачены значительные материальные ресурсы, должны в случае военных действий смягчить первый удар наступающей азербайджанской армии и нанести ей ощутимые потери в технике и личном составе. Возможны также активные контр наступательные действия карабахской стороны после отражения первого удара, с последующим выходом на оперативный простор, что может в случае успеха поставить под угрозу многие жизненно важные районы Азербайджана.

Одновременно надо также учитывать, что в случае агрессии Азербайджана ответные ракетно-артиллерийские удары карабахской армии (вне зависимости от общего развития и итогов боевых действий) смогут нанести настолько значительный урон энергетическим и коммуникационным объектам на территории Азербайджана, что это в долгосрочной перспективе негативно скажется на его последующем экономическом и политическом развитии. Ракетно-артиллерийский потенциал ВС Республики Армения значительно превосходит аналогичные возможности карабахской артиллерии. В частности, на вооружении армянской армии находятся РСЗО WM-80 китайского производства, а также оперативно-тактические ракетные комплексы 9К72 «Эльбрус» (более известные, согласно западной системе обозначений советской военной техники, как «Scud-B»). Данные оперативно-тактические ракетные комплексы (8 пусковых установок 9П117М и 32 ракет Р-17) из состава 176-й ракетной бригады 7-й гвардейской армии были переданы Армении в рамках процесса раздела советского военного имущества. Ракеты Р-17 имеют дальность стрельбы до 300 км., при круговом вероятном отклонении при стрельбе на большую дальность - до 0,6 км. По оценке военных экспертов, в случае развязывания Азербайджаном боевых действий и обстрела населенных пунктов НКР и РА, ОТР 9К72 и РСЗО WM-80 армянской армии могут эффективно использоваться против важнейших азербайджанских военных, коммуникационных и военно-промышленных объектов, в том числе, находящихся в глубине территории Азербайджана. А для контрбатарейной борьбы армянская сторона может использовать как 152-мм буксируемые орудия 2А36 «Гиацинт» (не менее 24 орудий), так и большое количество 152-мм САУ 2С3 «Акация» и 122-мм САУ 2С1 «Гвоздика», численность которых в составе ВС Армении и Армии обороны НКР на данный момент больше, чем в азербайджанской армии.

Главной ударной силой армянской армии продолжают оставаться сухопутные войска. ВВС пока имеют несколько ограниченную роль в боевом потенциале армянской армии, хотя в 2004 г. в Словакии была закуплена довольно значительная партия штурмовиков Су-25, и в настоящее время в составе армянской авиации числится как минимум 15 самолетов Су-25 различных модификаций. Несмотря на заявления представителей Министерства Обороны РА, что это была выгодная сделка, отсутствие истребительного прикрытия делает весьма сомнительной эффективное использование штурмовой авиации. Надо учесть, что Азербайджан обладает сравнительно большим количеством истребителей (в том числе, закупленные в Украине самолеты Миг-29), рассчитывает на поставки новых и модернизацию имеющихся систем ПВО. В частности, видимо, учитывая итоги российско-грузинской «Пятидневной войны» августа 2008 г., Баку принял решение закупить в Украине зенитно-ракетные комплексы «Бук-М1». Согласно подписанному осенью 2008 г. контракту на сумму около 36 млн. долларов, компания «Укрспецэкспорт» планирует до конца года поставить Азербайджану 46 танков Т-72 и 3 зенитно-ракетных комплекса «Бук-М1» (ЗРК «Бук-М1» встанут на боевое дежурство только весной 2009 г., так как азербайджанские специалисты, которые должны их обслуживать, должны пройти специальное обучение в Украине.). Исходя из этого, применение армянской авиации, скорее всего, будет носить локальный характер. В то же время, система ПВО Армении, совместимая с дислоцированными на ее территории подразделениями ВВС и ПВО российской 102-й военной базы

(эскадрилья самолетов МиГ-29 и 2 дивизиона ЗРК С-300В), позволяют прикрыть ее воздушное пространство.

Опыт последних локальных конфликтов показывает, что даже подавляющее превосходство в воздухе не в состоянии гарантировать успех сухопутных сил. Это наглядно продемонстрировало вторжение Израиля в Ливан летом 2006 г.. Сильнейшие в регионе Большого Ближнего Востока израильские ВВС, оснащенные самыми современными самолетами и имеющие на вооружении высокоточные системы оружия, так и не смогли сломить сопротивление фактически иррегулярных отрядов «Хезболлах», из средств ПВО оснащенных только ПЗРК. Следует также учесть, что в случае возобновления боевых действий Азербайджан не в состоянии даже гипотетически достичь такого абсолютного и безнаказанного превосходства в воздухе, какое было у израильских ВВС во время ливанской кампании 2006 г. Азербайджанские ВВС имеют лишь немногим более 30 боевых самолетов, специализированных для выполнения задач нанесения бомбоштурмовых ударов по наземным целям (самолеты Су-20, Су-24 и Су-25). Ограниченные задачи ударов по наземным целям могут выполнять также и частично модернизированные в Украине истребители МиГ-297. В то же время, легкие учебно-тренировочные самолеты Л-29 и Л-39, в большом количестве находящиеся на вооружении ВВС Азербайджана, как показал опыт их боевого использования арабами (равно как их израильских аналогов) в войнах 1967 и 1973 гг., не смогут сыграть особой роли в боевых действиях в условиях даже минимальной насыщенности ПВО противника лишь переносными зенитно-ракетными комплексами и зенитной артиллерией.

Таким образом, с большой долей вероятности можно утверждать, что в случае возобновления боевых действий в зоне карабахского конфликта они опять будут вестись в основном на земле с участием сухопутных сил противостоящих сторон, оснащенных большим количеством бронетехники и артиллерии. Это повышает значимость и эффективность фортификационных оборонительных линий карабахской армии вдоль нынешней линии фронта. Естественно, как показывает военная история, фортификационные линии в Нагорном Карабахе не могут являться панацеей в случае начала масштабных боевых действий, и карабахская армия не сможет просто «отсидеть» всю войну в этих укреплениях. Однако, умелое сочетание укрепленных полевых и долговременных сооружений (позволяющее значительно снизить эффект внезапности и выиграть время для мобилизационного развертывания карабахской армии) с ведением активной обороны не дает надежды на быстрый успех или «блицкриг» азербайджанской армии в Карабахе.

С другой стороны, в последнее время многие азербайджанские политологи и военные эксперты взамен нереалистической в нынешних условиях идеи «блицкрига» в Карабахе выдвигают иную концепцию вероятного ведения военных действий - так называемого «ограниченного реванша». Суть этой концепции заключается в том, что, по мере милитаризации и закупок большого количества вооружений азербайджанской армией, у Баку, якобы, появляется реальная надежда изменить сложившийся военный баланс на карабахском фронте. Ряд азербайджанских экспертов считает, что в таком случае азербайджанская армия окажется, все же, в состоянии начать военную операцию в Карабахе и освободить хотя бы ряд равнинных районов, находящихся в настоящее время под контролем Армии обороны НКР (в первую очередь, Агдамский и Физулинский районы). Как утверждают азербайджанские эксперты и политологи, путем занятия этих двух районов Низинного Карабаха Баку может получить ощутимое психологическое и военно-политическое преимущество перед Степанакертом и Ереваном и продолжить переговорный процесс в более выгодных условиях. Логическим продолжением данной концепции является выдвигаемая идея о том, что, в условиях отсутствия возможностей для «блицкрига» в Карабахе, азербайджанская армия, путем закупки тяжелой дальнобойной артиллерии, РСЗО большого калибра и оперативно-тактических ракет (а также повышения боевых возможностей своей авиации, приобретения БПЛЮ и современных средств воздушной разведки), сможет навязать Армении и Карабаху длительную «окопную» и «дистанционную» войну на истощение. Предполагается, что в ходе длительных ракетно-артиллерийских и авиационных ударов по боевым позициям и населенным пунктам Армении и Карабаха, Баку сможет вынудить армянское руководство пойти на значительные уступки, так и не начав активного штурма оборонительных линий и не используя значительные сухопутные силы. То

есть, частично решить карабахскую проблему, не понеся при возобновлении боевых действий больших людских и материальных потерь.

Азербайджанские эксперты, в частности, также утверждают, что находящаяся в условиях полублокады Армения, зависящая от коммуникаций Грузии и Ирана, в условиях начавшихся военных действий не сможет организовать обеспечение своих вооруженных сил и населения страны в целом всем необходимым в течение долгого времени. Однако надо учесть, что аналогичная и даже еще более тяжелая ситуация транспортной блокады для Армении и Карабаха сложилась и в ходе боевых действий 1992-94, что не имело особого влияния на благоприятный для армянских сторон исход карабахской войны.

В целом, как представляется, данная концепция «дистанционной войны», сулящая, на первый взгляд, значительные преимущества для Азербайджана и с военной, и, тем более, с политической точки зрения, также имеет существенные изъяны. С военной точки зрения длительная «дистанционная война» путем нанесения ракетно-артиллерийских и бомбовых ударов неприемлема как для армянской, так и для азербайджанской сторон. В частности, вполне возможно, что по некоторым параметрам в настоящее время азербайджанская армия имеет определенное преимущество в количестве РСЗО большого калибра и боевой авиации, однако Азербайджан более уязвим для ответных ракетно-артиллерийских ударов армянских войск, в первую очередь, в силу имеющегося значительного нефтегазового комплекса, соответствующих объектов добычи, переработки и транспортировки углеводородного сырья, составляющих более 80% азербайджанской промышленности. Кроме этого, радиус действия ОТР и РСЗО, находящихся на вооружении армянской армии, а также географическое расположение самого Нагорного Карабаха дает возможность наносить удары и по наиболее крупным городам и промышленным центрам Азербайджана, в том числе, и по столице.

И, наконец, для инициировавшей начало войны и наступающей стороны длительный и неопределенный исход боевых действий в Карабахе будет иметь гораздо большие негативные военные и политические последствия, чем для обороняющейся. Как уже указывалось выше, аналогичная ситуация сложилась, например, и в ходе последней на данный момент «дистанционной» локальной войны в Ливане летом 2006 г.. Как точно подметил военный классик, говоря о преимуществах временного фактора для обороняющейся стороны, «все время, которое протекает неиспользованным, ложится на чашу весов обороняющегося». А накопленные запасы вооружения и материальных запасов в Армении и Карабахе позволят вести боевые действия достаточно долго - до введения в силу таких военно-политических факторов обеспечения безопасности Армении, как наличие 102-й российской военной базы, членство страны в ОДКБ и взаимодополняющее сотрудничество Армении с США и ведущими европейскими странами.

Из политических факторов, наверное, самым существенным ограничителем длительной военной кампании в Нагорном Карабахе будет внешнеполитический - т.е. позиция внешних игроков и ведущих мировых держав. Мировое сообщество просто не позволит сторонам вести долговременные (в течение многих недель и, тем более, месяцев) боевые действия в таком стратегически важном регионе мира, в такой близости от значительных запасов нефти и газа и на таком стыке интересов и противоречий ведущих держав.

Кроме того, политические последствия развязывания боевых действий и длительная неопределенность их исхода (помимо безусловно резко отрицательной реакции мирового сообщества и ведущих держав) для нынешней политической элиты Азербайджана, внутренняя легитимность власти которой во многом зависит от обещания полного возврата Карабаха силовым путем, будут значительно выше, чем для Нагорного Карабаха или даже Армении. Существует четкая «асимметрия целей» между Степанакертом и Баку, или, иными словами, «асимметрия отношений» или восприятия обществами в Карабахе и в Азербайджане возможных боевых действий. Как показывает опыт большинства современных локальных конфликтов, успех военной кампании зачастую зависит не столько и не только от количественного соотношения силовых и военно-технических потенциалов

противостоящих сторон, но и от взаимодействия военных факторов с невоенными факторами победы: политическими, психологическими и идеологическими, в частности, способностями сторон мобилизации общества и реальной легитимизации военных действий всеми слоями населения страны. И временной фактор в этом плане является одним из основных, т.к. Азербайджан - наиболее вероятный инициатор реваншистского возобновления боевых действий, по понятным причинам, будет сталкиваться с более серьезными ограничениями в легитимизации военной кампании, чем общество и население самого Карабаха, для которых такая война является ничем иным, как борьбой за существование.

Как показывает история колониальных войн и нынешнее противостояние между бывшими «метрополиями» и непризнанными государственными образованиями (или де-факто государствами), асимметрия воли и целей таких конфликтующих сторон приводит к ситуации, когда, по меткому выражению известного западного эксперта, «де-факто государства играют долгую игру, в которой не проиграть - означает выиграть». Нагорный Карабах может и не выиграть очередную (будь то «блицкриг», или же «окопные» или «дистанционные» бои на истощение) войну с Азербайджаном, но даже при таком исходе он эту войну не проиграет. А вот для азербайджанского военно-политического руководства, которое вот уже 15 лет постоянно призывает к реваншу и возврату Карабаха военным путем, любой исход боевых действий, кроме как достижение полного контроля над территорией Нагорного Карабаха, будет означать не только политическое, но и военное поражение, с последующими необратимыми последствиями, в том числе, и для самой правящей элиты страны. Представляется, что для оценки реальной ситуации также необходимо учитывать роль и возможность применения армянской стороной политики сдерживания противостоящей стороны. По мере раскручивания очередного витка гонки вооружений в зоне армяно-азербайджанского противостояния вероятность начала боевых действий снижается. Эта ситуация хотя и несколько парадоксальна, но хорошо знакома еще со времен холодной войны и широко изучена в политологической науке. Вступает в силу механизм так называемого взаимного сдерживания, когда, в силу высокой поражающей силы военных потенциалов вовлеченных в конфликт сторон, любые выгоды от начала боевых действий для страны, начавшей военные действия, не смогут оправдать понесенные ею людские и материальные потери, не говоря уже о политических последствиях для нее в результате негативной реакции международного сообщества. Согласно разработанным теориям в рамках военно-стратегических исследований, подтвержденным опытом сохранения международной и региональной безопасности последних десятилетий, под сдерживанием понимается предотвращение нежелательных военно-политических действий одной стороны в отношении другой (обычно уступающей ей в количественном отношении своего силового потенциала) посредством угрозы причинения ей неприемлемого ущерба.

Ситуация, повторюсь, абсолютно не новая и в определенной степени фиксирующая тенденции времен холодной войны и биполярного противостояния сверхдержав, но тогда речь шла о сдерживающем потенциале ядерного оружия. В данном же случае речь идет о конвенциональном сдерживании обычными вооружениями, однако, надо учитывать, что в результате гонки вооружений военные потенциалы и армянской, и азербайджанской сторон не сравнимы с периодом военных действий середины 1990-х гг.. Тем более, что некоторые системы вооружения, находящиеся на вооружении сторон, например РСЗО 9А52 «Смерч» и «Lynx» у азербайджанцев и WM-80 у армян - имеют очень значительный поражающий потенциал, в том числе, при действии по площадным целям и крупным населенным пунктам. Аналогичное политико-психологическое и военное значение может иметь и использование сторонами оперативно-тактических ракетных комплексов - 9К72 «Эльбрус» армянами и 9К79-1 «Точка-У» азербайджанцами. Велика вероятность, что, в случае возобновления боевых действий, в первые же дни боев потери вооруженных сил противостоящих сторон и мирного населения составят даже не тысячи, а десятки тысяч человек. Тем более, что с военно-технической точки зрения нет никаких оснований для быстрого азербайджанского «блицкрига» в Карабахе - наоборот, в случае возобновления боевые действия будут протекать вероятнее всего по сценарию длительной «окопной» ирано-иракской войны 1980-1988 гг. В этом случае затяжные боевые действия,

как с военной, так и с политической точек зрения (особенно, в глазах международного сообщества), будут губительны в первую очередь для инициатора их возобновления.

Таким образом, как бы это ни звучало парадоксально, взаимная гонка вооружений в зоне карабахского конфликта в реальности на данном этапе лишь повышает порог (или снижает вероятность) начала боевых действий. Это, конечно же, не является полной гарантией невозобновления военных действий, но создает для них серьезные ограничители.

Продолжающиеся закупки Азербайджаном вооружений, в принципе, действительно способны несколько изменить военный баланс, но стабильность в зоне карабахского конфликта будет сохранять создающийся уже новый баланс - можно его назвать «балансом угроз» - который вынудит стороны придерживаться хрупкого и нестабильного мира еще довольно долго. Как отмечал видный английский военный теоретик и историк Бэзил Лиддел-Гарт, «целью любой войны является мир, лучший, нежели довоенный (хотя бы с вашей собственной точки зрения)». В условиях, когда противоборствующая сторона будет твердо знать, что при любом исходе военных действий в Карабахе ее потери составят десятки тысяч людей и громадные материальные и экономические издержки, она не один раз подумает, прежде чем решится на возобновление конфликта. Вряд ли Азербайджан, решившись возобновить боевые действия, по их результатам получит лучший мир, чем довоенный. Как отмечает английский военный классик: «Победа в ее истинном значении подразумевает, что послевоенное устройство мира и материальное положение народа должны быть лучше, чем до войны. Такая победа возможна только в том случае, если будет достигнут быстрый результат или если длительные усилия будут экономно расходоваться в соответствии с ресурсами страны. Цель должна соответствовать средствам».

Исходя из этого, возникает вопрос без четкого ответа: так насколько эффективно и рационально для Азербайджана рассчитывать на «отложенный реванш» в условиях не имеющей конца гонки вооружений, формирующегося «баланса угроз» в регионе и отсутствия надежд на «блицкриг» в Карабахе? С другой стороны, если военно-политическое руководство Азербайджана, наоборот, вознамерится начать затяжную «дистанционную» войну на истощение, готово ли оно к соответствующим политическим и материальным издержкам и уверенно ли в том, что временной фактор и возможность длительных боевых действий именно в его интересах?

Мы живем в глубокой Азии

Тигран ХЗМАЛЯН

Кинорежиссер

(Ереван)

Что означает для нас отказ европейцев лишить Армению права голоса в Совете Европы? А то, что тем самым они отказались применить к нам элементарные критерии европейской цивилизации, т.е.

требования уважать гражданские права и политические свободы. Таким образом, европейцы, брезгливо зажав носы, согласились с неприкрытым желанием армянских властей жить и править в Армении по-азиатски. В принципе, европейцев не в чем упрекнуть - ведь мы сами позволяем своим властям обращаться с нами, как с азиатской колонией. Наша проблема в том, что большая часть населения Армении никак не хочет смириться с мыслью, что мы - азиаты. Кое-кто здесь упрямо требует свободы слова, честных выборов, справедливого правосудия, достойных зарплат и прочих атрибутов жизни по европейским стандартам. Возможно, это проблема вовсе не политическая, а географическая. Давайте просто решим раз и навсегда: к какой части света относится Армения - к Европе, или к Азии? Правда, в Азии тоже есть вполне демократические государства: Япония, Южная Корея, Индия, Сингапур, даже Таиланд. Но нам до них далеко, наши пламенные племенные вожди предпочитают равняться на Турцию, Туркмению и Азербайджан, это им как-то понятнее и ближе. Россия, наша стратегическая матушка, сама себя определяет сейчас как "евразийская держава". Боюсь, это нам тоже не подходит - слишком это широко и неопределенно во времени и пространстве. Итак, кто же мы - Ближний Восток или Дикий Запад, Африка или Евразия? Мне кажется, то место, где мы сейчас оказались, называется Азиопа. И застряли мы в ней довольно глубоко...

P.S. Я уже завершал свои географические открытия, когда пришла сенсационная новость о закупке армянским правительством нескольких водометных машин для полиции. Сенсационным здесь является лишь то, что сии орудия подавления закуплены у ... Турции! Какое трогательное региональное сотрудничество процветает в нашей Азиопе! «Футбольная дипломатия» плавно перетекает в «ватерпольно-полицейское» братство по оружию...

История

№ 78

ПИСЬМО КАРАБАХСКОГО АРМЯНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА ГЕНЕРАЛ-КОМИССАРУ ЗАНГЕЗУРА И КАРАБАХА О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ АРЦАХА, ЗАХВАТНИЧЕСКИХ ПЛАНАХ АЗЕРБАЙДЖАНА И О ПОЗИЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИИ

№ 333 19 марта 1919 г. Шуша

Как Вам известно, с середины минувшего февраля (н. ст.) азербайджанское правительство, с согласия командующего английскими войсками в Баку генерала Томсона, назначило сюда на должность генерал-губернатора Карабаха и Зангезура д-ра Хосров-бека Султанова. В те же дни в Шуше состоялся IV национальный съезд армян Карабаха, который самым энергичным образом протестовал перед здешней английской миссией, телеграфно - генералу Томсону, азербайджанскому правительству, Бакинскому армянскому национальному совету и Араратской республике против азербайджанских посягательств. Съезд четко и определенно заявил в своих протестах, что армяне Карабаха никогда не подчинялись азербайджанскому правительству, даже турецкой регулярной армии не удалось сломить крестьян.

В 4 районах Карабаха, благодаря определенной последовательности событий, выступили на арену новые силы, которые и возглавили военные силы и обеспечили защиту всех армян от нависшей угрозы. Командиры в Дизаке, Варанде, Хачене и Джраберде фактически сосредоточили в своих руках всю власть в районах и управляли народом до прибытия сюда английской миссии. Командиры действовали в соответствии с инструкциями генерал-майора Андраника. Когда он со своей армией двинулся к Карабаху, народ с замиранием сердца ждал своего героя и жаждал видеть его у себя. Однако английский командующий в Баку Томсон, вняв просьбам азербайджанского правительства, сразу же отправил специальную миссию и остановил генерала Андраника на берегу Агару.

Затем английское командование объявило армянскому и татарскому населению Карабаха, что оно призвано восстановить в крае порядок и мир, что запрещается производить какие-либо передвижения войск на границах Карабаха и обе стороны должны прекратить враждебные действия друг против друга. Армяне Карабаха со свойственным им законопослушанием с точностью выполнили приказ союзников. Между тем местные татары и азербайджанское правительство продолжали свои посягательства. Ежедневно они устраивали на границах армянских районов демонстрации под руководством турецких офицеров, отдельные убийства, разбой, несколько раз нападали на Хцаберд, Кюратаг, Чартар и другие армянские села. Обо всем этом и командиры, и Национальный совет энергично протестовали письменно миссии и генералу Томсону.

Все наши протесты остались гласом вопиющего в пустыне. Ни существовавший с декабря прошлого года по февраль этого года временный национальный совет, ни избранный IV съездом нынешний совет не имели возможности направить представителей в Эривань, чтобы ввести Араратскую республику в курс происходящих у нас событий. Однако должно признать, что Араратская республика по сей день демонстрировала преступное и достойное осуждения безразличие по отношению к Карабаху, представляющему одну из армянских областей и около 90 процентов населения которой составляют армяне. Араратская республика в свое время не сумела понять важность момента и направить сюда своего представителя с необходимыми денежными средствами. Араратская республика должна была иметь в виду, что без денежных средств невозможно приобрести район, и управлять тамошним населением, который по ряду неблагоприятных обстоятельств непосредственно ей не подчинился. Араратской республике следовало иметь в виду, что в Карабахе имеется целый ряд учреждений и предприятий, которые необходимо вызвать к жизни. Как мы уже упоминали выше, без денег это все трудно сосредоточить в руках армян. Сегодня мы видим, как Азербайджан с помощью денег бескровно завладел центром Карабаха, а в дальнейшем предпримет попытки приобрести также уезд. Армянские чиновники до сих пор получали свою зарплату из казначейства, будучи уверенными, что суммы казначейства не принадлежат Азербайджану, а, как сообщалось в свое время, считали, что чиновники зарплату получают из ликвидационных сумм бывшего Кавказского комиссариата. Теперь же мы видим совершенно обратную картину. Азербайджанский генерал-губернатор запретил выдавать зарплату тем, кто не признает власть его правительства, и задним числом собирает подписи с чиновников, что они якобы находятся на службе у Азербайджана с 1 июня прошлого года и впредь также должны служить ему "со старанием и усердием". Однако ни для кого не секрет, что Азербайджан не вступил в Карабах, - турки с 8 октября прошлого года (н. ст.) на короткий срок овладели только Шушой и поселком Ханкенд, а когда они отступили, то Азербайджан больше не имел никакой возможности владеть, а потому прибегает к явной фальсификации, в связи с чем совет должен представить свой энергичный протест здешней миссии и генералу Томсону.

Карабахские армяне в течение трех последних месяцев свой взгляд устремляют на Араратскую республику, ожидая, что последняя предпримет серьезные шаги, чтобы как можно скорее распространить свое влияние на Карабах, однако его надежды, похоже, разрушились, потому что Араратская республика совершенно предала забвению Карабах, она слишком запоздала с утверждением генерал-комиссариата в Карабахе и Зангезуре, и это запоздание в той же мере сильно повредило и делу. Этим пользовалось правительство Азербайджана, которое не дремало, и, острым взглядом подмечая наши слабости, в конце января сего года нападением четырех сотен дикой дивизии на исходе ночи овладело поселком Ханкенд. Временный национальный совет в свое время сделал запрос английской миссии в связи с этим, однако получил от последней неопределенный ответ.

Для нас стало ясно лишь одно: Азербайджан использует любой удобный случай для овладения Карабахом. В такой ситуации уход генерал-майора Андраника из Зангезура еще более ускоряет успех Азербайджана. Надо всячески стараться, чтобы генерал-майор Андраник пока не покинул Зангезур, потому что мы стоим перед новыми неожиданностями. По всей вероятности, Азербайджан обратится также к силе оружия, чтобы подчинить армянский Карабах. Имея в виду все это, следует не только не

допустить ухода генерал-майора Андраника из Зангезура, но и принять все возможные меры, чтобы он перешел в Карабах, не обращая внимание на противодействие английской миссии. Мы уверены, что если генерал-майор Андраник вступит в Карабах, английская миссия не станет принуждать его покинуть наш район. Не следует забывать того обстоятельства, что после вторжения турок, когда восстал весь уезд, вдохновителем крестьян был генерал-майор Андраник. Это неоспоримый факт. Помимо всего этого, следует отметить еще то обстоятельство, что вооруженные силы Карабаха не имеют общего руководства. Ни один из командующих округами Дизака, Варанды, Хачена и Джраберда не может сосредоточить в своих руках всех воюющих армян. Каждый едва может осуществлять военное руководство в своем округе, а после прибытия сюда английской миссии чересчур ослабла организация самозащиты. После вторжения турок в наши пределы командиры сумели повести за собой массу, потому что народ находился в таком психологическом состоянии, что чувствовал потребность в одном руководителе, кем бы он ни был. Сейчас это состояние прошло благодаря тому обстоятельству, характерному для нашего народа, что когда он чего-то ожидает, то эти надежды в той или иной мере связывает с кем-то одним. После прибытия сюда английской миссии народный порыв заметно упал, потому что он возложил свои надежды на эту миссию.

Арагатская республика до сих пор не направила сюда какой-нибудь руководящей силы, присутствие которой дало бы толчок к сплочению народа, особенно теперь, когда некоторые безответственные лица, благодаря положению, которым они пользуются у миссии, сеют семена раздора среди действующих сил. Между военными руководителями округов не существует сродства и согласования в действиях. Они были выдвинуты на арену благодаря стечению определенных обстоятельств и теперь озабочены больше раздорами между собой, нежели задачей успеха в общем деле. Пока не поздно необходимо направить сюда опытного, если не генерала, то хотя бы полковника, который смог бы обуздать всех. Можете быть совершенно уверены, что без такого руководителя невозможно объединить все действующие военные силы. Для всех нас яснее ясного, что мы должны сейчас свое внимание обратить на дело самозащиты, то есть на реальные силы в крае, чтобы могли твердо диктовать свою волю.

После всего этого заявляем, что присоединение Карабаха к Республике Армения, являясь единственным и страстным желанием и целью армян Карабаха, будет возможно лишь тогда, когда Республика Армения предпримет реальные шаги. Республика Армения должна:

1. Немедленно направить сюда военного руководителя для объединения всех жизнеспособных, но разрозненных сейчас военных сил.
2. Если невозможно направить сюда генерал-майора Андраника или хотя бы оставить его в Зангезуре, республика должна отправить в Зангезур хотя бы полк. Надо иметь в виду заранее, что если полк будет отправлен, то его не следует перегружать, как Шушинский полк, разным барахлом, потому что отсутствуют дороги для перемещения.
3. Самое главное: необходимо с самого начала перевести сюда крупные денежные средства, чтобы можно было не только приступить к организации вооруженных сил и администрации, но и вызвать к жизни все учреждения: школы, комиссариат, казначейство, суд и т. д.

Карабахский армянский национальный совет, избранный IV съездом армян Карабаха и являющийся единственным полномочным органом, который может выражать волю и чаяния народа, хотел бы знать, действительно ли Республика Армения решила отныне обратить хоть какое-то внимание на Карабах, потому что последний остался единственной армянской областью, не подвергшейся опустошению турками и азербайджанцами.

Как стало известно совету, генерал-майор Андраник, согласно его посланию, решил уйти из Зангезура и, как мы слышали, Республика Армения со своей стороны торопит его уход. Можете быть совершенно уверены, что отступление генерал-майора Андраника будет иметь роковое значение для Карабаха. Если Андраник должен непременно уйти, то Республика Армения заранее должна ввести полк в Зангезурский уезд.

Республика Армения должна быть уверена, что если на Мирной конференции вопрос Карабаха даже будет решен в пользу Республики, Азербайджан не примирится с этим и будет стараться всеми

мерами создать конфликт. Поэтому, имея все это в виду, нужно уже сейчас предпринять предупредительные меры.

Азербайджанское правительство день ото дня сосредотачивает в Ханкенде все новые силы и большое количество военного снаряжения. Все это оно выполняет по определенной программе и целенаправленно, тогда как Республика Армения не предпринимает никаких мер. Вопреки приказу Томсона Азербайджан производит передвижения войск, предпринимает агрессивные шаги, а Республика Армения хранит полное молчание. Английское командование связало нам руки и ноги, и мы не можем воздействовать на Азербайджан, потому что являемся пленниками законности, и, кроме того, местные силы совершенно неорганизованы и с ними ничего невозможно предпринять.

Принимая все это во внимание, мы более чем уверены, что если генерал-майор Андраник вступит в Карабах, английская миссия не будет чинить препятствий. Англичане смотрят на все это сквозь пальцы, и потому Азербайджан, будучи дальновиднее нас, осуществляет свою политику интриг против армян. Сейчас он укрепляет поселок Ханкенд, чтобы через месяц иметь возможность продвинуться выше.

Пока еще не поздно, Республика Армения должна принять-серьезные меры для недопущения продвижения Азербайджана. Если Республика Армения будет и впредь хранить захарьевское молчание, армяне Карабаха сочтут это как акт измены, направленный против армянского Карабаха.

Председатель Е. Ишханян Секретарь М. Есяян
ЦГИА Армении, ф. 200, оп. 1, д.
243, лл. 55-57. Подлинник. Рукопись.
Пер. с арм.
.1

***"Нагорный Карабах в 1918-1923 г.г.",
издательство АН Армении, Ереван, 1992.
Отв.ред. - доктор исторических наук,
профессор В.А. Микаелян***